

А. Н. ПЫПИН

ПИСЬМО к Н. А. НЕКРАСОВУ

Публикация А. В. Дубровского

Публикуемый отрывок (черновик) письма, содержащий просьбу о смягчении участи Н. Г. Чернышевского, принадлежит известному историку литературы, члену редакции журналов «Современник» (1863—1866) и «Вестник Европы» (1867—1904), профессору Петербургского университета (1860—1861), академику (с 1897 г.) Александру Николаевичу Пыпину (1833—1904).

Письмо относится ко времени, когда по истечении срока каторги в Забайкалье Чернышевский в январе 1872 г. был переведен на поселение в Вилюйский острог, где ему предстояло прожить почти 12 лет. Освобождения, которого он ждал с лета 1870 г., так и не последовало. Одно тюремное заточение сменилось другим, еще более страшным и мучительным. Исключительно суровые природные условия, болезнь, одиночество дополнялись жестокими жандармскими репрессиями. Особая инструкция о надзоре за Чернышевским в Вилюйске предписывала «наблюдать, чтобы Чернышевский не выходил из своей квартиры без сопровождения жандармского унтер-офицера, чтобы посторонние лица посещали Чернышевского не иначе, как с разрешения унтер-офицера или исправника, чтобы в ночное время по очереди один из конвойных постоянно наблюдал Чернышевского, не обращая на это его внимания, и чтобы дом в продолжение ночи был заперт».¹ Полицейские власти подолгу задерживали его корреспонденцию, обрывая единственную нить, связывающую его с родными. Распускавшиеся властями слухи о его сумасшествии, а затем и смерти доходили до Петербурга. В иностранной печати появились некрологи.²

В эти необычайно тяжелые для Чернышевского годы родные и близкие, друзья и влиятельные лица пытались облегчить его положение. С ходатайством о переводе его в местность с более благоприятными условиями

¹ Цит. по кн.: Гернет М. Н. История царской тюрьмы. М., 1951, т. 2, с. 291.

² См.: Траушкин Н. С. Чернышевский в годы каторги и ссылки. М., 1978, с. 40.

обращались в Петербург генерал-губернатор Восточной Сибири Н. П. Синельников (1873 г.) и по постоянно сыновей жена писателя О. С. Чернышевская (1874 г.). «Для вас обоих, — писала она сыновьям, — я сделаю то, что вы хотите. Но знайте, что это будет сделано против моего и наверно против желания вашего отца. Я никогда не ждала ничего для Николая Гавриловича. Я знала, что его сгноят там. Для чего же клаяться? Все это напрасно».³ Относительно царской милости Ольга Сократовна была права. На ходатайство Синельникова Александр II не ответил, а на прошение Чернышевской наложил категорическую резолюцию: «Оставить».⁴ Очередную попытку смягчить участь Чернышевского предпринял в 1875 г. А. Н. Пыпин.

Как известно, Пыпин приходился Чернышевскому двоюродным братом: их матери — Александра Егоровна и Евгения Егоровна — были родными сестрами. Чернышевские и Пыпины жили в Саратове одной большой дружной семьей. «Они (Н. Д. и А. Е. Пыпины, — А. Д.) не отец и не мать мне, это правда; но когда две сестры живут вместе и любят друг друга и мужа их тоже, то дядя и тетка не очень много рознятся от отца и матери в чувствах, с которыми вырастает человек»,⁵ — писал Чернышевский Пыпину из Влужска. Точно так же Пыпин в своих воспоминаниях объединял «в одно целое две семьи».⁶ С детства «Сашенька» находился под сильным влиянием своего «старшего брата» (их разделяло 5 лет), в непосредственном общении с которым он рос и развивался. «В начале сознательной жизни, — вспоминал Пыпин в своей юбилейной речи в 1903 г., — моим ближайшим руководителем, старшим товарищем был мой двоюродный брат — не родной, но более близкий, чем родной».⁷

В 1846 г., не окончив Саратовской семинарии, Чернышевский поступил на историко-филологическое отделение философского факультета Петербургского университета. Из Петербурга он пишет своему ближайшему родственнику и другу письма, наполненные вниманием и заботой. Их переписка, вначале нерегулярная, с каждым годом становилась серьезнее и нередко затрагивала важные общественные проблемы. В письмах Чернышевский знакомит Пыпина с состоянием крестьянского вопроса в России: «...на латинском языке он тогда уже, во второй половине сороковых годов, давал мне понятие о крестьянском вопросе (*glebae adscripti et terrae firmi*⁸): здесь я в первый раз узнал о существовании этого вопроса».⁹ Чернышевский убедительно настаивал на поступлении брата в Петербургский университет. Однако обстоятельства сложились так, что Пыпин поступал сначала в Казанский (1849) и только на следующий год, бла-

³ Чернышевский в Сибири: Переписка с родными. СПб., 1912, вып. 1, с. 185.

⁴ См.: *Травушкин Н. С.* Чернышевский в годы каторги и ссылки, с. 11—12.

⁵ *Чернышевский Н. Г.* Полн. собр. соч., т. XIV. М., 1949, с. 592.

⁶ *Пыпин А. Н.* Мои заметки. — В кн.: *Н. Г. Чернышевский в воспоминаниях современников.* Саратов, 1958, т. I, с. 56.

⁷ Литературный вестник, 1903, кн. 3, с. 340.

⁸ приписанные к земле и прикрепленные к земле (*lat.*).

⁹ *Пыпин А. Н.* Мои заметки, с. 63.

годаря активному вмешательству Чернышевского, перешел в Петербургский университет.

В Петербурге Пыпин постоянно живет вместе с Чернышевским,¹⁰ который в середине 1850-х годов привлекает его к сотрудничеству в журнале «Современник».¹¹

Во время ареста Чернышевского 7 июля 1862 г. Пыпин находился за границей. По возвращении в Петербург он получает разрешение на свидание с близким родственником, узнает от него о ходе следствия и активно выступает в его защиту. Так, 13 января 1863 г. Пыпин вместе с Н. А. Некрасовым заявили протест управляющему III отделением А. Л. Потапову в связи с письмом от студентов Московского университета, разоблачающим лжесвидетеля — московского мещанина П. В. Яковлева.¹² Вот как об этом вспоминал впоследствии сам Пыпин: «Тогдашний редактор „Современника“ Некрасов и я отправились заявить об этом письме и объясняемых в нем обстоятельствах генералу Потапову. Он прочел письмо и — сколько помню — сказал нам только, что с этим письмом делать нечего, так как дело Чернышевского перешло уже из III отделения в Сенат, и что там оно уже не нужно».¹³ 6 марта 1864 г. Пыпин обратился к петербургскому генерал-губернатору князю А. А. Суворову по поводу подложного письма, приписываемого Чернышевскому и представленного на следствии в качестве обвинительного документа. На просьбу Пыпина исправить эту юридическую «ошибку» Суворов ответил вежливым отказом.¹⁴

Во время каторги и ссылки Чернышевского Пыпин сделал чрезвычайно много для него самого и его семьи. Как писал Е. А. Ляцкий, «нужно было знать всю силу любви Пыпина к опальному узнику, чтобы понять его участие, при самой неопределенной надежде на успех, в подаче тех прошений и бумаг, которые имели целью смягчить, хотя бы до некоторой степени, внешние условия быта Чернышевского».¹⁵ Пыпин посылал Чернышевскому книги, газеты, журналы, лекарства. В его доме воспитывались дети Николая Гавриловича. «Воспитанием своим мы с братом всецело обязаны покойному дяде, А. Н. Пыпину, который по мере сил и возможностей помогал также и моей матушке, как непосредственно деньгами, так и заботами об издании некоторых литературных трудов отца»,¹⁶ — вспоминал впоследствии сын писателя М. П. Чернышевский. Пыпин издал без имени автора, запрещенного царской цензурой, «Эстетические отношения искусства к действительности» (1865), перевод книги

---

¹⁰ См.: Пыпин О. А. Чернышевский в Петербурге. Л., 1978, с. 76—77, 88, 99—100, 156.

¹¹ В 1854 г. Пыпин опубликовал в № 10 «Современника» две рецензии, а в № 12 — статью «О романах в старинной русской литературе» и перевод статьи Л. Ломени «Бомарше».

¹² Текст письма см.: Дело Чернышевского: Сборник документов. Саратов, 1968, с. 247—249.

¹³ Стеклов Ю. М. Записка А. Н. Пыпина по делу Н. Г. Чернышевского. — Красный архив, 1927, № 3, с. 223.

¹⁴ Там же, с. 225.

¹⁵ Чернышевский в Сибири, вып. 2, с. V.

¹⁶ Там же, вып. 1, с. 180—181.

Д. С. Милля «Основания политической экономии» (1865, 1874) и др.¹⁷ Благодаря Пышину был сохранен и дошел до нас весь архив Чернышевского. В последние годы жизни Пыпин продиктовал своей дочери Вере Александровне (в замужестве Ляцкая) воспоминания о Чернышевском.¹⁸ После смерти Пыпина была найдена рукопись его воспоминаний о поездке с Чернышевским из Саратова в Петербург в 1850 г.¹⁹

Публикуемый документ позволяет уточнить ряд вопросов, связанных с одной из попыток облегчить положение сосланного в Вилуйск Чернышевского.

26 мая 1875 г. Пыпин получил от Чернышевского письмо, в котором Николай Гаврилович, скрывавший до сих пор состояние своего здоровья, признался двоюродному брату в тяжелой болезни («рвматизм по всему телу», ведущий к аневризму, малокровие, растущий зоб) и сетовал на отсутствие в Вилуйске медицинского персонала.²⁰ Обеспокоенный Пыпин решил хлопотать перед шефом жандармов о переводе Чернышевского в местность с умеренным климатом, где он мог бы рассчитывать на правильный уход и медицинское обслуживание. Однако Пыпин прекрасно понимал, что его личного ходатайства для этого явно недостаточно. В правительственных кругах никогда не забывали о его родстве с Чернышевским. Избранный в 1871 г. в члены Академии наук, Пыпин не был утвержден в этом звании из-за резкого противодействия со стороны министра народного просвещения графа Д. А. Толстого и III отделения, обвиняющего Пыпина в тесной связи с кругом лиц, «отличавшихся красным революционным направлением», в том числе «с государственным преступником Чернышевским».²¹ В результате Пыпин был вынужден сам снять свою кандидатуру. Вот почему в деле Чернышевского Пышину был необходим посредник, в качестве которого он предполагал использовать Н. А. Некрасова. В публикуемом письме Пыпин подробно аргументирует свой выбор: «Вам по всем отношениям легче говорить с ним (А. Л. Потаповым, — А. Д.). Вы — знакомый человек, Вы человек посторонний, свидетель, а не актер, Вы и имя, которое есть известный авторитет даже там: Ваше участие в вопросе придаст ему больший вес, чем одна моя бумага. Существовало еще одно обстоятельство, которое, несомненно, учитывал Пыпин при выборе посредника — дружеские отношения, связывавшие Некрасова и Чернышевского. Они познакомились осенью 1853 г. Некрасов, обладавший особым даром угадывать таланты, сразу же про-

¹⁷ Пыпин неоднократно хлопотал об издании сочинений Чернышевского. Так, в 1877 г. он обращался с подобной просьбой к председателю Литературного фонда, сенатору Г. К. Репнинскому, а в 1881 г. к министру внутренних дел графу М. Т. Лорис-Меликову. См.: Чернышевский в Сибири, вып. 2, с. 219—221; *Стеклов Ю. М.* Записка А. Н. Пыпина по делу Н. Г. Чернышевского, с. 211—212.

¹⁸ Впервые «Мои заметки» Пыпина полностью были опубликованы в журнале «Вестник Европы» (1905, № 2, с. 469—509; № 3, с. 5—58). Отдельное издание вышло в Москве в 1910 г.

¹⁹ Опубликовано В. А. Пыпиной, см.: Николай Гаврилович Чернышевский: Незданные тексты, материалы и статьи. Саратов, 1928, с. 286—291.

²⁰ *Чернышевский Н. Г.* Полн. собр. соч., т. XIV, с. 601—602.

²¹ См.: *Ткаченко И. С.* Новые материалы о А. Н. Пыпине. — Русская литература, 1967, № 4, с. 121; *Лебедев В. С.* Академическое дело 1871 г. — Там же, 1978, № 2, с. 150—155.

никся доверием к молодому критику, привлек его к работе в «Современнике» и вскоре поручил ему отдел литературной критики и библиографии. Осенью 1856 г., уезжая за границу, Некрасов передал Чернышевскому функции редактора «Современника». Арест Чернышевского, заключение его в Петропавловскую крепость, годы каторги и ссылки нарушили непосредственный контакт между ними, но не уничтожили чувства любви и уважения, которое они до конца жизни испытывали друг к другу. Некрасов опубликовал в своем журнале роман «Что делать?», написанный Чернышевским в Петропавловской крепости, вместе с Пыпиным принял участие в разоблачении следственной провокации, неоднократно оказывал поддержку семье Николая Гавриловича. В 1874 г. он посвятил Чернышевскому стихотворение, которое по цензурным соображениям было напечатано под заглавием «Пророк. (Из Барбье)» и без последней строфы в «Отечественных записках» и в «Последних песнях» (1877).²²

Письму Пыпина к Некрасову предшествовала беседа между ними, намек на которую имеется в тексте письма. Пыпин сообщил Некрасову о тяжелой болезни Чернышевского и, по всей видимости, попытался заручиться его поддержкой перед шефом жандармов. Некрасов, очевидно, выразил некоторые сомнения, о чем свидетельствует фраза из письма Пыпина: «Вас стеснила моя просьба о передаче этой бумаги». У нас нет никаких сведений, указывающих на существование белого автографа этого письма. Но независимо от того, читал его Некрасов или нет, обстоятельства, изложенные в нем, были ему хорошо известны. Некрасов знал о страданиях Чернышевского, о том, как беспокоился и хлопотал за него Пыпин, и должен был ответить на его предложение. Думается, что именно этот вопрос он собирался обсудить с Пыпиным накануне своего отъезда в Карабаху. В архиве Пыпина сохранилась записка к нему Некрасова, приглашающая посетить его в один из ближайших дней: «Многоуважаемый Александр Николаевич. Я все собираюсь к Вам захватить, по лучше если Вы сегодня (т. е. в субботу) утром или к обеду приедете ко мне. Если в субботу нельзя, то жду Вас в воскресенье. В понедельник вечером уеду на 2 месяца. Весь Ваш Н. Некрасов. Пятница, вечер».²³ На записке рукой Пыпина проставлена дата: «июль 1875 г.». Н. С. Ашукин датирует отъезд Некрасова в Карабаху маем — началом июня.²⁴ Следовательно, письмо Пыпина к Некрасову было написано в период между 26 мая — датой получения письма Чернышевского и началом июня — датой получения записки Некрасова. Вероятно, при встрече Некрасов предложил повременить с ходатайством (до его возвращения). Он вернулся в Петербург 4 августа, в тот же день известил об этом Пыпина и пригласил его к себе. 6 августа Пыпин передал ему прошение на имя шефа жандармов.²⁵ Некрасов ре-

²² В одном из экземпляров «Последних песен» Некрасов изменил этот заголовок на другой: «Памяти Чернышевского». Затем зачеркнул слово «Памяти» и написал «В воспоминание о Чернышевском» (Литературное наследство. М., 1946, т. 49—50, с. XXV).

²³ ИРЛИ, ф. 250, оп. 3, № 171. См. публикацию этой записки М. Я. Блинчевской: Некрасовский сборник. Л., 1983, т. VIII, с. 153.

²⁴ Ашукин Н. С. Летопись жизни и творчества Н. А. Некрасова. М.; Л., 1935, с. 461.

²⁵ Прощение А. Н. Пыпина, датированное августом 1875 г., хранится в архиве А. Ф. Копи (ИРЛИ, ф. 134, оп. 4, № 170).

шил использовать свои личные связи с товарищем шефа жандармов Н. В. Мезенцевым и членом Государственного совета А. А. Абазой, о чем свидетельствует приписка Пыпина на обороте записки Некрасова: «Был у Некрасова и передал ему записку о Н. Г. Он хотел говорить с Мезенцевым и Абазой. Последнего теперь нет, если нет и первого, то дело отложится до поры».²⁶

В июле того же года в Вилуйске был арестован И. Мышкин, который под видом жандармского офицера пытался освободить Чернышевского. Ходатайство пришлось отложить на неопределенное время.

27 декабря 1877 г. в Петербурге умирает Некрасов. За несколько месяцев до его кончины Чернышевский, прочитав в «Отечественных записках» «Последние песни», писал Пыпину: «Если, когда ты получишь мое письмо, Некрасов будет еще продолжать дышать, скажи ему, что я горячо любил его как человека, что я благодарю его за его доброе расположение ко мне, что я целую его, что я убежден: его слава будет бессмертна, что вечна любовь России к нему, гениальнейшему и благороднейшему из всех русских поэтов. Я рыдаю о нем. Он действительно был человек очень высокого благородства души и человек великого ума».²⁷ Письмо Чернышевского застало Некрасова еще живым. По свидетельству Пыпина, он был тронут и отозвался словами благодарности: «Скажите Н. Г., что я очень благодарю его; я теперь утешен; его слова дороже мне, чем чьи-либо слова».²⁸

Хлопоты по делу Чернышевского возобновились только в начале 80-х годов. Прощения на имя императора подавали через министра внутренних дел графа М. Т. Лорис-Меликова (в октябре 1880 г. — сыновья Николая Гавриловича, 18 февраля 1881 г. — Пыпин), но, как и прежде, безрезультатно. Чернышевский был переведен из Вилуйска в Астрахань лишь после смерти Александра II в августе 1883 г.

Поэт и автор незаконченной монографии о Некрасове (печаталась в газете «Уральская жизнь» в 1902—1903 гг.) Н. А. Панов в письме к писателю и литературному критику А. А. Измайлову свидетельствовал: «Выпресил Николаю» Гавриловичу свободу, по настоянию Некрасова, С. П. Боткин, которому только при Александре III удалось водворить Николая» Гавриловича» в Саратове. Некрасов, посвящая Боткину поэму „Кому на Руси жить хорошо“, слезно умолял его об этом; Александре III уважил просьбу Боткина в благодарность к нему за лечение. Н. Г. Чернышевский знал об этом, но уж после смерти Некрасова, и не мог о последнем говорить без слез трогательной благодарности».²⁹

Письмо Панова убедительно подтверждает тот факт, что освобождение Чернышевского из ссылки произошло во многом благодаря содействию

---

²⁶ Некрасов Н. А. Полн. собр. соч. и писем. М., 1952, т. XI, с. 368—369. Н. С. Ашукин ошибочно считает, что Пыпин передал Некрасову записку от Чернышевского (см.: Ашукин Н. С. Летопись жизни и творчества Н. А. Некрасова, с. 463).

²⁷ Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч., т. XV, с. 88.

²⁸ Чернышевский в Сибири, вып. 2, с. 240.

²⁹ Заборова Р. Б. Из архивных размышлений о Некрасове. — Русская литература, 1973, № 4, с. 133.

Некрасова, который, как и Пыпин, принял самое живое участие в его судьбе.

Публикуемый черновик письма Пыпина к Некрасову хранится в Рукописном отделе Пушкинского Дома в фонде А. Н. Пыпина (ф. 250, оп. 2, № 52) вместе с черновиками двух других его писем к Некрасову.

Николай Алексеевич! Вы найдете при сем бумагу,¹ передать которую Александру Львовичу Потапову² было бы с Вашей стороны добрым делом.

Я хотел бы сказать Вам по этому поводу несколько слов, относительно которых очень бы мне приятно, если б они показались для Вас лишними.

Вас стеснила моя просьба о передаче этой бумаги. Я понимаю, что может быть неприятен визит, какого она потребует; но неужели Вы не согласитесь перенести эту небольшую неприятность — для такого случая? Я, конечно, ни минуты не стеснил бы Вас, если б шло дело о моем только интересе; но согласитесь, что в настоящем случае вопрос должен быть почти не менее близок и к Вам, как и мне. Положение Николая Гавриловича — ужасно, и, кажется, люди, сохранившие себе спокойную жизнь, должны бы вспомнить о таком человеке. Будет постыдно для русского литературного люда, если не будет сделано хоть малейшей попытки чем-нибудь ему помочь.

Вы знаете хорошо, что мое только личное прошение к Потапову было бы по всей вероятности бесполезно, не говоря о том, что для меня. . . Вам по всем отношениям легче говорить с ним. Вы — знакомый человек, Вы — человек посторонний, свидетель, а наконец, Вы и имя, которое есть известный авторитет даже там: Ваше участие в вопросе придаст ему большой вес, чем одна моя бумага. Наконец, это участие Ваше не имело бы для Вас ни малейших неприятных последствий: просьба — вовсе не преступление.

Но если бы дело имело какой-нибудь успех, это была бы для Вас большая честь, и тем больше, конечно, чем значительнее был бы успех. Я думаю, что это стало бы для Вас очень приятным воспоминанием.

Если Вы найдете неудобным < . . >

¹ Речь идет о прошении А. Н. Пыпина на имя шефа жандармов о смягчении участи Чернышевского. Сын писателя М. Н. Чернышевский в комментариях к книге «Чернышевский в Сибири. Переписка с родными» (СПб., 1912, вып. 1, с. 186—187) ошибочно утверждает, что оно адресовано графу П. А. Шувалову. С середины 1874 г. Шувалов исполнял обязанности посла России в Великобритании, а на его место был назначен А. Л. Потапов. Аналогичная неточность повторяется в других работах. См., например: *Стеклов Ю. М.* Записка А. Н. Пыпина по делу Н. Г. Чернышевского. — Красный архив, 1927, № 3, с. 241; *Чернышевская Н. М.* Летопись жизни и деятельности Н. Г. Чернышевского. М., 1953, с. 430; *Травушкин Н. С.* Чернышевский в годы каторги и ссылки. М., 1978, с. 12.

² Потапов Александр Львович (1818—1886) — генерал-адъютант, начальник штаба корпуса жандармов и управляющий III отделением (1861—1864); шеф жандармов и начальник III отделения (1874—1876).